

Натали Лавру

**ЛИДИЯ.
*ГОЛОВНАЯ БОЛЬ
АКАДЕМИИ***

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л13

Л13 **Лавру Н.**
Лидия. Головная боль академии / Натали Лавру – М.: Литнет, 2025. – 318 с.

ISBN 978-5-521-93467-6

Сначала моему парню под страхом отлучения от рода запретили жениться на мне, безродной полукровке. Потом мой возлюбленный предал меня, с горя изменяя направо и налево.

Любовь не прошла проверку на вшивость.

А я? Да что я! Бог простит, а я – нет. Отомщу феерично, с помпой и спец-эффектами, и помогут мне в этом мои фамильяры. Ибо скрывающаяся под маской простолюдинки наследная герцогиня Лидия де Фиарби предательства не прощает.

Обещаю, будет весело!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93467-6

© Литнет, 2025
© Н. Лавру, 2025

Глава 1. Если расставаться, то эффектно

Лидия

В тёмной кладовке с запасной мебелью недвусмысленно пыхтели двое. Под охи-вздохи и ритмичные влажные шлепки любовники не заметили, как с расстояния двух метров за ними наблюдаю я. Да не просто наблюдаю, а ещё и записываю звуки на артефакт.

Конечно, подробностей я не видела. Двое были в одежде. Но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что они там не морковку на тёрке трут.

Нет, я не шпионка-вымогательница, просто это мой парень сейчас по-животному торопливо имеет какую-то грудастую девицу, которая прекрасно знает, что Ромери уже почти полгода встречается со мной.

Встречался.

— Что, держит тебя твоя безродная полукровка на сухом пайке? — между томными страстными стонами девица не нашла ничего лучше, как вспомнить обо мне.

— Замолчи-и-и... — пыхтя, прорычал мой бывший теперь уже парень, и влажные хлопающие звуки участились, а вскоре резко оборвались под громкий синхронный стон обоих.

Ну, вот и всё.

Полчаса назад Ромери слёзно клялся мне в любви и предлагал скрепить наш союз постелью. И я бы даже согласилась, если бы не гадкая ситуация с его родственниками. Вернее сказать: ситуёвина.

Когда Ромери заявил родным о желании жениться на девушке без завидного «де» или эльфийского «аль» в фамилии и без богато-того приданого, те устроили скандал и пригрозили ему отлучением от рода.

Мой тогда ещё парень, вместо того чтобы отказаться от поддержки захудалого и откровенно поганенького рода де Кальди¹, честно рассказал мне, что отныне я могу претендовать исключительно на роль горячо любимой и желанной... любовницы!

Не знаю, на что Ромери рассчитывал. Пытался меня зацеловать и раздеть, ласками превратить моё «нет» в «да», но получил коленом в пах. Не сильно, но достаточно, чтобы я проворно вытолкнула неудовлетворённого негодяя вон из нашей с Катариной комнаты.

А после, чтобы окончательно принять решение о расставании, я накинула плащ-невидимку и проследила за Ромери.

Как оказалось, не зря.

В коридоре Ромери встретил знакомую, и они как-то слишком быстро договорились уединиться в кладовке на первом этаже.

Ага, значит, не в первый раз.

Пока шла за ними, даже пустила слезу, но быстро вытерла её и улыбнулась. Мстительно так, предвкушающе.

Отомщу.

А ещё... Сюрприз-сюрприз! Я, Лия Ферб, на самом деле наследная герцогиня Лидия де Фиарби. Так что Ромери, не добравшийся со мной до постели и выбравший поддержку своего обнищавшего рода, прошляпил по всем статьям.

А как он плакал, закидывая меня любовными клятвами... Весь такой мужественно-печальный, обречённый.

Тьфу, вспоминать тошно.

Полгода назад, когда только поступила на первый курс академии, я была очарована им, а он – мной. В первый же вечер знакомства мы уже всю целовались в тёмной нише коридора.

Ромери казался мне идеальным: красивый, чуткий, способный поддержать разговор на любую тему.

¹ Ромери де Кальди – родной племянник Гвидо де Кальди, которого мы уже встречали в книге «Демоника и её Голубоглазка».

Но чем дальше, тем настойчивее он уговаривал меня попробовать *это*.

Нет, я девушка смелая и даже в чём-то сумасбродная. Мне уже семнадцать, так что я практически взрослая и готовая к экспериментам. Только в отношении Ромери моя интуиция была сиреной, предупреждая об опасности.

Сегодня я убедилась: интуиция права.

Любовнички зашуршали в темноте одеждой. Ромери, не удосужившись поблагодарить девицу за помощь в столь щекотливом деле, выскочил за дверь первым, а затем, призывно покачивая бёдрами, удалилась и грудастая девица.

Похоже, это у них многократно отточенный ритуал!

Я вернулась в комнату и в задумчивости не сразу заметила, как появилась моя соседка Катарина. Она как обычно допоздна пропадала в своей артефактной лаборатории с нескучными штучками-дрючками.

Нас поселили в одной комнате не просто так. Кэт единственная, кроме ректора, преподавателей и герцогини Брауцвигской, знала, кто я.

Мы с Кэт вместе росли и в академию поступили тоже вместе. Она мечтала стать артефактором, а я – зельеваром и в качестве второй специализации – боевиком.

Катарина – дочь папиного заместителя Альбаргана аль Тикси, эльфийка-полукровка, унаследовавшая магию от отца, но по какой-то неизвестной причине не боевую, а предрасположенную к артефакторике.

Несмотря на скромный магический потенциал, Кэт училась фанатично. Что с учителями в замке, что в академии. Настоящая заучка. Но, как ни странно, мы нашли общий язык, хоть Кэт временами стонала, что со мной она превратилась в настоящую преступницу.

А я что? Я, как обычно, в своём репертуаре. Все знают: если где-то случился большой «бум», то без меня не обошлось.

К слову, чудесный плащ-невидимка – изобретение моей дражайшей незаменимой Кэт. А чтобы смастерить этот артефакт, мы

обыскали кабинеты преподавателей, пробрались в закрытую секцию библиотеки и ограбили обе лаборатории: артефакторную и химическую.

Я уже говорила, что я юный зельевар? Так вот, забудьте. Я – зельевар-изобретатель. И те, кто меня знают, никогда не встанут у меня на пути. Потому что как встанут, так и лягут.

Сегодня один кобель посмел расстроить меня, и я уже придумала пару идей, чем «отблагодарить» негодяя.

А пока пришло время избавиться от вещей, напоминающих о моих не самых удачных отношениях.

Фотокарточка.

В тот день мы с Ромери празднично шатались по Зоту¹. После кафе и очереди лавочек с бижутерией, бельём и простенькими артефактами-амулетами мы натолкнулись на портретное ателье и фото-кабинку в нём.

Ромери уломал меня сделать снимок. Мол, будет носить фото в нагрудном кармане возле сердца и любоваться мною перед сном.

Хорошо, если только любоваться, а не... Кхм.

В итоге снимок у нас получился парный, где я, вся такая королевишна, смотрю в окуляр, из которого «вылетает птичка», а Ромери пожирает меня влюблённым взглядом.

Одна копия досталась Ромери, другая мне.

Ох, как я любила этот снимок... До сегодняшнего вечера.

Хрусть! – и карточка разделилась надвое.

– Что, опять Ромери? – догадалась подруга.

– Мы расстались, – как можно более бесстрастно заявила я.

– Точно?

– Точнее некуда. Я видела, как он трахается с девицей из менталистов.

Скромная Катарина покраснела от одного только слова «трахается» и выпучила серые, по-эльфийски слегка раскосые глазищи.

¹ Зот – город, в котором находится Магическая академия де Таура.

Я рассмеялась, а мои руки осмелели и порвали обе части фотокарточки на мелкие кусочки.

Ну, вот и всё. Даже как-то на душе стало свободнее.

Правда, такая же карточка осталась у Ромери. Но и он, полагаю, скоро от неё избавится. Я же в его глазах безродная полукровка...

Блин! Во debil! Ну, как так можно? Меня, божественно талантливую и красивую, променять на академскую давалку!

Мерзко даже думать об этом.

Причём Ромери знал, что без злотня в кармане я не останусь. Ибо за полгода я успела заключить договора не только со студентами и владельцами увеселительных заведений, но и с профессором Талисой де Грасс, которая без преувеличения увидела во мне революционера зельеварения.

Только debil мог изменить мне.

А debилы нам не нужны!

Даже будь я безродной сиротой-крестьянкой, я достойна лучшего мужчины. В академии подставное имя отлично помогает избежать лести в мою сторону и чинопочитания.

Удобненько. И не нужно строить из себя царственную леди. Не люблю я все эти этикетки и политесы.

Одна из причин, почему при поступлении в академию я получила имя Лия Ферб, – это мои, как говорят родители, «не аристократические манеры».

Бедные мамуля с папулей... Из-за моей бурной деятельности, не раз сотрясавшей герцогский замок, родители так и не отважились на второго ребёнка. Видимо, им хватило «счастья» с одной мной. Особенно папе, от которого мне достался целительский дар.

Где-то два десятка моих гувернанток и учителей магии сбежали, отказавшись иметь дело со мной. В общем, далеко не всем пришёлся по душе мой живой ум экспериментатора и чудотворные зелья.

Однажды, на своё десятилетие, я подлила жёлтое зелье, собранное после взрыва в лаборатории, в суп и десерты. На своё несчастье, поздравить меня тогда прибыли мамина подруга и по совмести-

тельству моя наречённая матушка, предводительница демонов Сантана де Грет (для своих тётя Санта) с мужем и тремя сыновьями.

Старшенькому, Габриэлю, который моложе меня на год, не повезло больше всех: от жёлтого зелья силы его и без того необъятный магический резерв буквально взорвался, чуть не укокошив всех сидящих за столом. В последний момент тётя Санта перебросила сына порталом в безопасное место.

Увы, тот мой день рождения стал последним выходом в свет для нелюдимого рогатого мальчишки. Наследником предводительницы переназначили среднего сына – Маркуса, у которого с самоконтролем всё было в порядке и который не успел попробовать десерт.

Конечно, меня заверили, что Гэб жив и здоров, просто зелье спровоцировало всплеск магической силы, которую мальчик не смог обуздать. Как бы я не особо виновата, просто без моего участия это случилось бы когда-нибудь потом, в другом месте.

А так Габриэля сослали в тмутаракань, где он при всём желании никого не укокошит своей неукротимой силой.

Если честно, за тот случай мне до сих пор чуток стыдно. Страшненький он, конечно, был, этот Гэб, но в девять лет быть отлученным от семьи и лишённым наследного титула – это уж слишком.

Жаль парня.

До шестнадцати лет родители пасли меня. Так сказать, вкладывали мою энергию в мирное русло: ежедневные физические тренировки на рассвете, книжки, танцы, этикет...

Увы, вылепить из меня пайнюку не удалось. То ли методы у любящих мамы с папой слишком мягкие, то ли я просто уродилась с прибабахом.

В общем, когда я совершала прощальный променад вокруг замка, мне даже показалось, что стены облегчённо вздыхают, мол, наконец-то!

И вот великое «счастье» в лице меня перекочевало в Магическую академию имени де Таура. Туда, где когда-то учились мои родители и отец Кэт.

Глава 2. Всё тайное долетает до любопытных ушей

Лидия

Утром за завтраком я спиной чувствовала, как меня буквально прожигают взглядом.

Я намеренно надела наряд, провокационно подчёркивающий мои длинные ноги и тонкую талию. Кружевная белая полупрозрачная блуза с корсетом и обтягивающие тёмно-синие брюки – пожалуй, моя любимая форма одежды. Сексуально и на грани приличия.

Пускай парни глотают слюни. Мне не жалко.

С Ромери, уже сидящим в столовой со своими одногруппниками, я демонстративно не поздоровалась. Даже до самого мимолётного взгляда не снизошла.

Ибо недостоин.

Но помучить мерзавца хотелось. Ни одна даже самая мелкая душонка не делала мне пакостей безнаказанно.

Всем отзовётся. Никого не минует.

– Смотрит? – поинтересовалась у соседки.

– Угу, – буркнула Катарина.

– Мстить буду, – грозно сжала я кулачки.

– Он даже не ест... – украдкой косясь на стол боевиков-третьекурсников, сообщила мне Кэт. – Сидит над тарелкой и прям не отрываясь... – она вдруг переменялась в лице. – Ой, сюда идёт!

Я коварно улыбнулась и выудила из сумки усилитель звука и записывающий кристалл-артефакт. Тот самый, запечатлевший вчерашнюю возню в кладовке.

– Лия. Привет, – прозвучало мне в затылок.

– Я завтракаю. Не порть мне аппетит, – даже не повернулась к нему и жадно откусила от булочки.

– Мы можем поговорить?

– Говови, – пожала я плечами, не переставая жевать. Нет, мне, конечно, хотелось сказать: «Шёл бы ты отсюда», – но в свободной от булочки руке у меня лежал артефакт, готовый воспроизвести тот самый момент «икс», да к тому же с усиленной раз в десять громкостью.

Ха!

Мне изменил парень? Пусть услышат все!

Безродной полукровке (а точнее, четвертькровке) всё равно.

– Лия, то, как я себя вчера вёл... Прости меня. Этого больше не повторится.

– Ну, разумеется, – не сдержала я улыбки, которую мой бывший истолковал неправильно.

– Я люблю тебя и не готов с тобой расстаться, – этот индюк специально встал в свою коронную позу, чтобы казаться неотразимее. И кудрями своими каштановыми тряхнул. Смотрелось жалко. Больше его обаяние на меня не действовало. – Лия, ты ведь меня простишь?

– Нет, – со смешком выдала ему.

– Но... почему?

– Когда любят, не изменяют. А тебе лишь бы засунуть свой стручок, и неважно в кого! – припечатала я.

Катарина, сидящая напротив меня, подавилась какао, закашлялась и нырнула головой под стол.

– Я тебе не изменял! Да как ты вообще... – тут его голос дал петуха.

А я...

Вот он! Настал час расплаты!

Я коварно улыбнулась, послала энергетический импульс в кристалл и сама же подпрыгнула, не ожидая, что будет ТАК громко.